

МАРКСИСТСКИЙ НАУЧНЫЙ КОММУНИЗМ: КАКИЕ ЕСТЬ ПРОБЛЕМЫ?

(В связи с многообразными попытками дискредитации учения)

*Никто не даст нам избавленья...
«Интернационал»*

Обычно дискредитирующие критики марксизма инкриминируют этой научной системе, основанной на историческом и диалектическом материализме, то, что она, говоря достаточно много о будущем коммунистическом обществе, не разработала, тем не менее, людям из этого будущего инструкций, описывающих по пунктам, как его следует построить. Мол, сказали классики, что надо строить будущее, применяя истмат и диамат, а инструкций с истматом и диаматом подробных – что делают часто те же командиры в армии или прорабы на стройке – не дали... При этом «глухие» антимарксисты, пробуя дискредитировать, главным образом злорадствуют. В частности, так: сами же ваши классики не знали, как его строить, этот ваш **камунизъм**! Запутались они в своей **тиории**, вот и не дали вам инструкции!.. А неопытные сторонники марксизма в то же самое время «вздыхают»: да уж, не поступили инструкции от гениев, поэтому и трудно так с этим коммунизмом... СССР, вот, начисто профукали – без инструкций-то... И по строительству ведь не дали инструкций, и по защите от внешнего и внутреннего вражеского влияния разных там ЦРУ...

Ниже мы предлагаем познакомиться с нашими возражениями и утверждениями на эти констатации, но это – для сведения лишь сторонников марксистского научного коммунизма. Ибо «глухие» противники его настолько убеждены сегодня в своей антимарксистской правоте, что не слышат и не видят вообще никаких контраргументов себе. Либо делают вид, что никаких серьезных **аргументов**, мол, марксисты нам не приводят.

* * *

Итак, первый вопрос заключается в том, знали классики, как организовать коммунизм «по науке», или, желая организации его, по сути, лишь стихийной, ненаучной (наука, как известно, враг случайности, стихийности), не знали? Исследуя наследие классиков, легко находим среди написанного ими: **«Принципы коммунизма»**; были опубликованы с самого начала, фактически, теоретической и практической деятельности классиков в пользу коммунизма (1847 год); автор данного произведения – 27-летний Энгельс. А название? – Не правда ли, оно говорит нам само за себя?.. Смотрим далее, видим: классики уже вместе, Энгельс и Маркс, который старше друга на пару лет, на основе принципов, разработанных Энгельсом, написали в следующем же году свой знаменитый **«Манифест коммунистической партии»**. Заметьте, манифест не какой-нибудь там партии «социалистической» (желающих строить «социализмы» и тогда хватало), а именно **коммунистической**, т.е. партии, в конечном итоге своего существования стремящейся организовать в обществе, по идее, не социализм, а практический **именно коммунизм...** Почему, спрашиваете, «практический»? А какая еще может быть действительно **стоящая** конечная цель у партии коммунистов, если не организация практического коммунизма хотя бы первой фазы?! Не треп же один, не лишь бесконечное же умствование членов партии «про коммунизм»... И тут риторически спрашивается: может ли означать владение **принципами** построения (организации) нового общества ни много, ни мало, а, по мнению наших «глухих» антимарксистов, отсутствие «ноу-хау» – якобы мысль классиков **не** «знаю, как» это новое общество организовать?.. И еще спрашивается, но уже не риторически: если вы знаете принципы существования и функционирования, скажем, семьи, неужели не сможете вы ее нормально организовать и сохранять далее грамотно?.. Думается, в подавляющем большинстве сможете. Если, конечно, вам семья вообще нужна «по жизни»...

Это будет наше пояснение в связи с «аргументами» «глухих» антимарксистов (к тому же, и как осенние мухи назойливых антимарксистов, твердящих упорно и постоянно, что уж

они-то своими инсинуациями опровергли марксизм «окончательно и бесповоротно»). А сторонникам научного коммунизма, до сих пор наивно ждущим подробных инструкций, ответим здесь так: только утописты – типа **социалистов** Фурье, Сен-Симона и т.д., а также **коммунистов** Вейтлинга, Оуэна и т.д. – безоговорочно верят тем идеям, которые подспудно или целесообразно складываются в их головах-сознаниях до практики (а практика, как известно, критерий истины в последней инстанции); только утописты сочиняют поэтому в мельчайших подробностях, сугубо инструктивно, как должен быть организован и как должен работать (существовать) коммунистический «фаланстер». Серьезные же ученые – а классики были именно таковыми – либо ограничиваются указаниями на **принципы**, либо, самое большее, выдвигают **гипотезу**, прямо указывая, что это именно **не** деловые инструкции, а только гипотеза.¹ Невозможно (хорошо понимают настоящие ученые), находясь в полной зависимости от материальной среды в виде данных нам при нашей жизни **ограниченных** производительных сил и воспроизводственных отношений, имея возможность на протяжении короткой жизни выявлять **лишь тенденции** их развития, предсказывать состояние производительных сил и воспроизводственных отношений будущего в мельчайших подробностях, в виде инструкции. Да и известно же: коммунизм с самой своей первой фазы – это общество **самоуправления**. Это отнюдь не беспрекословно подчиняющееся пастуху стадо «агнцев божиих»; это вовсе не толпа «истинно верующих», бредущая под водительством какого-нибудь «архипастыря Моисея» к известной божественной цели по пустыне неизвестного. А отсюда прямо вытекает мысль, что не следует предписывать (и тем более диктовать) людям, которые в будущем решат **начать** практику коммунистических воспроизводственных отношений, практику **самоуправления**, как **им** эти самоуправляемые отношения строить. И засмеять ведь, к тому же, могут в будущем, ежели что не так предпишешь...

Другое дело, принципы. Они вполне могут – по мере развития производительных сил общества и его научных знаний – постепенно развиваться в **теорию** коммунистического воспроизводства, точнее, в теорию коммунистических **отношений** воспроизводства. Как некоторые из принципов вполне могут быть при этом и **аргументировано** отвергнуты.

Так что, сторонники марксизма, не ищите у классиков инструкции, но ищите у них принципы будущего научного коммунизма. И увязывайте затем, развивайте найденные принципы в теорию. С самым пристальным, конечно, и **максимально объективным** учетом практики организации «реального социализма» после Октября 1917 года как в СССР, так и в прочих государствах, включая сюда и Израиль с его коммуна-кибуцами, возникшими еще до Великого Октября, а также и остающийся еще в мире первобытный самоуправляемый коммунизм. Ни один практический «плюс» и ни один практический «минус» в организации коммунизма не должен исчезнуть из нашего поля зрения при создании теории научного коммунизма, основанного на принципах, разработанных впервые более или менее подробно классическим марксизмом.

И в связи со сказанным приведем дополнительно к упомянутым выше еще и некоторые другие произведения классиков. По порядку наиболее эффективного усвоения (изучения) этих произведений необходимо отметить, прежде всего, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельса – произведение, «во всей красе» показывающее процесс исторического разложения первобытного коммунизма, превращение его из **самоуправляемых** племен-общин (коммун) со свободно выбираемыми вождями в **государственно** управляемые социумы с уже наследственной властью различных первобытных, но все равно «великих кимирсенов». Энгельс показывает там также и то, в чем **принципиально** состоит коммунизм (пусть и первобытно-примитивный), что, фактически, можно, переработав соответствующе, взять с собой оттуда и в коммунизм, организованный уже научно. Ну, а далее нужно будет хорошенько изучить принципы коммунизма, изложенные в «Критике Готской программы» Маркса, после чего перейти от нее к внимательнейшему чтению «Анти-Дюринга» Энгельса. В последнем произведении хотя и

¹ А гипотеза ведь может подтвердиться на практике не только целиком, но и лишь частично.

говорится больше о «социализме», чем о «коммунизме», но этот термин «социализм» у Энгельса есть, скорее, дань тогдашнему состоянию умов, не привычных еще к слову «коммунизм», больше увлеченных **социализмом** а ля Фурье; энгельсовский социализм означает там примерно то же, что стал означать «социализм как первая фаза **коммунизма**» Ленина в его «Государстве и революции». При этом следует учесть, что Ленин, собственно, и определил для потомков-большевиков нежелание теперь знать никакого иного «социализма», кроме его, ленинского, «социализма как первой фазы коммунизма»; хотя классики в «Манифесте» достаточно четко указывают на существование в мире еще и других социалистических концепций: и феодального социализма, и буржуазного социализма (практически сейчас существующего в форме «шведско–норвежского» социализма), и «истинного», и других социализмов. Впрочем, оставим здесь литературу о социализме и коммунизме в относительном покое и дадим далее очищенную от различных «социализмов» более или менее целостную концепцию **именно коммунизма** первой фазы – концепцию в виде достаточно прочно увязанного логически собрания **марксистских** принципов.

* * *

Итак, принципиальнейший **для коммунистов** вопрос (вопрос вопросов, если хотите): с чего должен бы **начаться** научно обоснованный практический коммунизм в современном капиталистическом обществе, полностью, объективно, исчерпавшем источники своего исторического развития?

Любое дело, как известно, начинается с предварительного понимания его общей сути. В данном случае людям, собравшимся действительно практиковать коммунистические отношения, необходимо первоначально четко понять, что коммунизм вообще – это **с первых же своих шагов**, т.е. почти априори, **уже бесклассовый внутри себя** социум; это социум, преодолевший классовость через **полное** уничтожение **внутри себя** капиталистического разделения труда; это социум, преодолевший классовость **через изначальную практику принципа перемены труда** работников-коммунаров с управляющего на управляемый и обратно; это социум, установивший внутри себя вместо капиталистического **коммунистическое** разделение труда. В коммуне даже первой фазы нет и быть не может постоянных начальников (управляющих) и постоянных подчиненных (управляемых). Здесь, при господстве общей собственности и **самоуправления** есть только управление движением вещей, ходом технологических процессов. Поэтому сегодняшний начальник в коммуне запросто становится в ней завтра – в соответствии с принципом перемены труда – подчиненным, и наоборот.² Это следует четко и ясно понять особенно тем людям, которые связывают коммунизм лишь с возможностью «бесплатно нахапать себе в магазине, что хошь и сколь хошь», с возможностью остаться человеком прошлого. Но если вы хотите быть только начальником или, ради «хапка в магазине по потребности», согласны быть только подчиненным, вам нет места в будущем, в коммуне. И вы никакой не коммунист тогда, по сути – даже если субъективно считаете себя таковым, будучи членом партии. Вы, самое большее в таком случае, социалист, поскольку это только социализм **не как первая фаза коммунизма**, т.е. социализм какого-нибудь «Сен–Симона», допускает в себе наличие и классов, и постоянных начальников с постоянными подчиненными. Только социализм, причем весьма специфический социализм, как мы знаем, требует и следования его неписаным правилам типа «пусть начальник думает – у него голова большая» или «я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак». Коммунизм такого не приемлет с самого своего начала, с самой своей первой фазы.

Далее представляется совершенно очевидным, что в отличие от первобытного коммунизма, стихийно-естественно возникшего у еще стада человекообразных обезьян, каким-то образом **революционно развившихся умственно** и преодолевших поэтому

² Почти по Мао, посылавшему «на перевоспитание» из города в деревню свои «кадры». Однако и без всякого рода Мао, и без «перевоспитания кадров», и без деревни в самом начале коммунизма. Ибо все в коммуне делается совершенно добровольно и осознанно.

биологическую тиранию **вожака** – а тем самым и установивших **принцип** (правило) общей, коммунистической собственности³ прежде всего на **любую самку**, а затем и на добычу, полученную в результате **уже общей** охоты или собирательства – в отличие от этого бывшего обезьяньего стада, а «теперь» примитивного стихийно-коммунистического человеческого социума, **научный марксистский коммунизм** может начаться «сегодня» лишь как социум, **специально организуемый** в современном капиталистическом обществе, достигшем своего зенита **в мировом** масштабе.⁴ Но кем, спрашивается, специально организуемым должен быть современный коммунизм? Очевидно, он должен быть организуем **группой** вполне готовых к коммунизму людей. В том числе – и членов многочисленных коммунистических партий, если они готовы... Ведь не готовым, объективно, к коммунистическим **отношениям** людям коммунизм, столь же объективно, **абсолютно не нужен**, и они, поскольку им «до лампочки», не пойдут **добровольно** ни на какой контакт с **действительными** коммунистами (разве только из одного своего любопытства, если не считать упомянутого выше «хапка»). Следовательно, обобщим, коммунизм может и должен начаться «сегодня» со специального **собрания** группы людей, совершенно добровольно и осознанно, т.е. свободно,⁵ понявших, что «пришла, наконец, пора»; а потому и решивших перейти от капиталистического (или от простого) товарного к коммунистическому **антитоварному способу собственного воспроизводства**. Решивших перейти к действительному коммунизму хоть в «сильном», хоть в «слабом звене» капитализма... Где лучше, удобнее то есть, там и перейти... Хоть в Израиле, хоть в России... Как сказано, в эру Интернета развитость капитализма в данной стране не очень важна, а важна субъективная готовность **группы**, которая при своей заинтересованности в коммунистических отношениях «выудит» из Интернета **всю** необходимую для организации коммунизма «по науке» информацию... При этом еще до специального собрания более или менее **единомышленников** люди должны теоретически узнать не только о принципе перемены труда в коммуне – о важнейшем принципе, позволяющем преодолеть историческое разделение труда на преимущественно умственный (управляющий) и преимущественно физический (управляемый), – но также и о том, что их коммуна должна будет напрочь отрицать **внутри себя**, кроме товарных, еще и денежные отношения – эту экономически благоприятную среду частной собственности. А еще люди, пожелавшие действительно практиковать коммунизм, должны узнать, что коммуне нужно будет основываться на общей собственности отнюдь не на «все подряд», а, главным образом, **на средства производства**; только они могут распределяться там в общую собственность, что называется, априори, порождая и соответствующее распределение в личностное потребление.⁶ Лишь на то из индивидуальной собственности будущих и уже коммунаров будет также установлена общая собственность – на то из индивидуально-личных рубашек, трусов, полотенец и т.п., а также на тех из «самок»-жен (да простят меня женщины, желающие коммунизма, за такую вольность мысли) и «самцов»-мужей, – что решат обобществить, или коммунизировать, совершенно добровольно и осознанно **сами коммунары**; причем при стопроцентно консенсусном своем решении. Но не следует,

³ «Комунис» на латыни означает «общий».

⁴ Притом что рядом с «зенитным» капитализмом существуют и страны с зародышевым капитализмом. Но состояние последнего сегодня не столь важно для организации коммунизма. Правда, только потому, что мы живем в эру Интернета.

⁵ Свобода, по Марксу, есть, как известно, осознанная необходимость.

⁶ «Если... вещественные условия производства (т.е. средства производства в различной форме. – А.М.) будут составлять, - пишет Маркс, - коллективную собственность самих рабочих (здесь следует иметь в виду, однако, собственность **не рабочих-пролетариев, но уже внеклассовую собственность работников-коммунаров.** – А.М.), то в результате получится также и распределение предметов потребления, отличное от современного» (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.19, с.20. «Критика Готской программы»). Как происходит в условиях общей собственности распределение собственно «предметов потребления» (заковыченное выражение не совсем корректно у Маркса, ибо «предметами потребления» при их применении являются также и средства производства; но не личностного, или непроизводительного – они есть предметы так называемого **производительного** потребления), этот вопрос будет рассмотрен нами ближе к концу статьи.

однако, слишком сосредоточиваться на половом вопросе, на равноправной общности в коммуне женщин и мужчин. В первоначальной коммуне гораздо важнее будут, думается, вопросы экономические, организационные, а не половые. Половые отношения вполне могут, представляется, длительное время сохраняться в коммуне в своей традиционной форме.⁷

Очевидно, первое **специальное** собрание будущих коммунаров будет в чем-то очень сильно похоже на общее собрание при организации в СССР сталинских коллективных хозяйств – колхозов. И это действительно должен и может быть коммунизм в виде первоначально лишь относительно небольшой коммуны, в чем-то вполне сравнимой с колхозом (далее станет более понятно, почему «действительно» в виде «лишь коммуны», а не «сразу всего общества в целом»). Однако это собрание будет и только похоже на организацию колхоза. Потому что организация, а особенно функционирование коммуны (в отличие от функционирования колхоза) **не** предполагает – таков еще один коммунистический принцип – **никакого** вмешательства государства: коммуна **внутри себя** с самого начала должна практиковать вместо государственного – или любого другого **внешнего** управления – исключительно **самоуправление** добровольно и вполне осознанно объединившихся людей. Коммуна – это не кооператив, товарно-денежные дела которого обязано отслеживать **социалистическое** государство пролетариев, сменившее революционно на определенном этапе истории государство буржуазии. И потому даже если это будет вмешивающееся во внутренние дела коммуны государство диктатуры и демократии пролетариата (достаточно дружественное при определенных условиях коммунизму государство), все равно это недопустимо, и не оно, не государство пролетариев, а **сами** коммунары должны решать, как им организовать **себе** первоначальный практический коммунизм. Дружественность же коммунистической идее со стороны пролетарского государства может и должна проявиться в том, в частности, что оно **безвозмездно** передаст коммунарам – и будет передавать с новыми коммунарами и в дальнейшем – те **государственные** средства производства, на которых коммунары – бывшие пролетарии работали до принятия ими добровольного и осознанного решения о переходе от **государственного пролетарского** капитализма⁸ к коммунизму. Кроме того, пролетарское государство может не огосударствлять, а дружественно передавать марксистской коммуне средства производства обанкротившихся традиционно-частных капиталистов – вместе с добровольно и осознанно пожелавшими практики коммунизма работниками на этих средствах производства. Но скажем, однако, и несколько больше насчет марксистской коммуны-«колхоза». На наш взгляд, коммуна, если чисто по науке, должна изначально организоваться отнюдь не в сельской местности, не как деревенская община-коммуна, в которую объединились частные собственники земли или даже ее арендаторы у государства. Коммуна должна появиться впервые как «колхоз» по форме; но по первоначальному своему содержанию – как **городское предприятие-коммуна**, производящее промышленную продукцию **вовне себя в виде товаров**. И не иначе оно должно появиться также, как на базе государственных средств производства, как бывшая государственно-капиталистическая собственность правящего в государстве класса пролетариев. Она должна появиться посреди государственного капитализма пролетариев как добровольное и осознанное объединение **вообще не частных собственников**,

⁷ Заметим, впрочем, что сегодня среди молодежи больше популярен, или все более становится традиционным, так называемый гражданский брак, предоставляющий молодым мужчинам и женщинам большую свободу поведения. Развитие последней сегодня сдерживается, по-видимому, свирепствующим в мире СПИДом.

⁸ Это, фактически, почти ленинский нэп – капитализм, управляемый коммунистами. Как, приблизительно, госкапитализм в современном Китае. «...Наша задача – учиться государственному капитализму..., **всеми силами** перенимать его, не жалеть **диктаторских** приемов для того, чтобы ускорить это перенимание еще больше, чем Петр ускорял перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства» (Ленин В.И. ПСС, изд. 5-е, т.36, с.301. «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности»).

каковыми и являются **собственно** пролетарии промпредприятий. И все это тем более верно, что городской пролетариат в среднем являет собой наиболее сознательных и наиболее развитых индивидов, способных к гегемонии среди пролетариата в целом, а само производство в городе наиболее организовано и наиболее приспособлено к **обязательному для первоначального марксистского коммунизма** преодолению противоположности между управляющим и управляемым, между умственным и физическим трудом.⁹ Коммунары в таком случае будут продавать свои промышленные **товары** пролетарскому государству **по его госплану** и так называемым договорным ценам, а на частном рынке – стихийно, по **меновым** рыночным (свободным) стоимостям. Но в любом случае часть вырученных от реализации товаров **денежных знаков**, направляемых коммуной в личностное (индивидуальное) потребление коммунаров, будет делиться между ними на строго **антитоварной** основе, «по труду» (что представляет собой эта «антитоварная основа», будет показано ниже, при рассмотрении «социалистической» заработной платы).

Вот таким видится нам марксистский научный коммунизм **первой** фазы в виде «колхоза», коммунизм, распределяющий **только внутри себя** и лишь членам коммуны свою продукцию на совершенно **антитоварной и антиденежной** основе, т.е. за рабочее время, зафиксированное в специальной «квитанции» (на той же пластиковой карте). Распределяющий также и денежные знаки, вырученные на частном рынке и у государства за свои товары, не согласно системы заработной платы, а строго «по труду», антитоварно.¹⁰

А теперь объяснимся подробнее, исходя из классической марксистской теории, почему у нас фигурирует – и **должен** фигурировать! – **первоначальный** «коммунизм в отдельно взятом колхозе», только относительно небольшая первоначальная коммуна, а не «коммунизм сразу общества в целом». При том, что **рядом** с уже бесклассовой коммуной у нас функционирует **на нормальной капиталистической** основе **пролетарский социализм не как первая фаза коммунизма**, государство диктатуры и демократии **класса** пролетариев.

* * *

Итак, почему, спрашивается, нельзя **сразу** все человечество – или хотя бы отдельное общество в целом в рамках государства, например, новый, будущий СССР – «перевести» на отношения коммунистического воспроизводства **даже и после свершившейся уже мировой пролетарской** революции? Энгельс, который вместе с Марксом всегда (всю жизнь) отстаивал необходимость **именно мировой пролетарской** (классовой то есть) революции (в том числе и через лозунг «Пролетарии **всех стран**, объединяйтесь!»), четко объясняет невозможность **и коммунизма** (коммунистической неклассовой революции) сразу в мировом масштабе. Объясняет, в частности, он это тем, что «нельзя **сразу** увеличить имеющиеся производительные силы в таких пределах, какие необходимы для создания общего (т.е. коммунистического. – А.М.) хозяйства. Поэтому, – продолжает Энгельс, – **надвигающаяся по всем признакам** революция пролетариата сможет только постепенно преобразовать нынешнее (тогда **буржуазно-капиталистическое**. – А.М.) общество и только тогда уничтожит частную собственность (**окончательно**, превратив ее во всемирную

⁹ Преодоление противоположности между городом и деревней есть следующий – более сложный – шаг в развитии марксистской коммуны.

¹⁰ Уточним, что получение этих денежных знаков за произведенные товары является **необходимостью** для коммуны, организованной на **промышленном** предприятии, а не в деревне, где коммунары с целью удовлетворения своих потребностей в пище могли бы выращивать картошку и т.д. Потребность в получении денежных знаков, а значит и в производстве товаров, исчезнет в коммуне лишь тогда, когда она, во-первых, преодолеет противоположность между городом и деревней, а во-вторых, когда она достигнет самообеспечения или, если хотите, когда коммуна станет замкнутым на себя «натуральным» хозяйством, **совершенно не нуждающимся в рынке** ни промышленных, ни продовольственных продуктов. Самообеспечения коммуна сможет достичь лишь со временем, организовав внутри себя пропорционально-планомерное развитие, с одной стороны, производства продуктов и работ личностного, а с другой, продуктов, или вещей, и работ производительного потребления.

общую, коммунистическую собственность, во всемирную коммуну. – А.М.), когда будет создана необходимая для этого масса средств производства».¹¹ Как видим, Энгельс свел здесь весь вопрос к невозможности для коммуны сразу занять необходимое ей **количество** средств производства (в связи с чем, наверное, большевики и развивали **без меры** производство товаров так называемой группы А). Но на самом деле невозможно организовать сразу всемирную коммуну, уничтожив тем самым частную собственность окончательно, не просто, или не только, из-за того, что после мировой пролетарской революции не хватит, по Энгельсу, **общих** средств производства, способных дать на основе планомерно-пропорционального их развития **самообеспечение** коммунаров. Тут реальный гуманизм, т.е. марксизм, не желает (хотя явно об этом не говорит) еще и насилия над психикой людей – прежде всего над психикой своих людей, пролетариев, – **не доросших, увы, субъективно** до отношений коммунизма, доросших, разве что, лишь до понимания пролетарского социализма. Ведь средства-то производства можно, конечно, достаточно просто и быстро экспроприировать (национализировать, огосударствить). С помощью, в частности, дружественной коммуне диктатуры пролетариата. Затем их, экспроприированные, вполне можно было бы и подключить к коммуне, тем самым и «увеличив необходимые пределы общего хозяйства». Да вот **объективно нужных** коммуне работников – работников с их **уже готовым к коммунизму сознанием** – для этих «дополнительно» экспроприированных средств производства **не найдется...** Классический марксизм прекрасно понимал: в отличие от средств производства, с людьми, которых насильственно «погрузят» в коммуну какой-нибудь «железной рукой» (Троцкого там, или Сталина; даже Ленина во времена «военного коммунизма»), с такими людьми никакого коммунизма организовано не будет; только добровольно и осознанно (свободно) принявшие коммунизм люди смогут его не только первоначально организовать, но и сохранить и развить далее до всемирного масштаба, совершив **постепенно** вслед за всемирной пролетарской и **всемирную** коммунистическую революцию.¹² Думается, именно поэтому Маркс очень жестко выступил в «Критике Готской программы» против идеи будущего пролетарского государства в виде «железной руки», в виде «свободного немецкого» государства, а Энгельс в письме к Августу Бебелю уточнил: по грамматическому смыслу слова, «свободное государство» есть тираническое государство, свободно делающее со своими гражданами все, что душевнике тиранов угодно... Анархисты, добавил Энгельс, довольно нас тыкали в эту возможную государственную тиранию, чтобы и теперь давать им тот же повод; надо в программе везде вместо слова «государство», уточнил Энгельс, употребить слово «коммуна» или славянское слово «община».¹³

Но вернемся и мы от пролетарского государства – капиталистического государства **по способу воспроизводства**, но пролетарски социалистического **по способу ухода за гражданами**, «униженными и оскорбленными» капитализмом этого государства – к самоуправляемой коммуне, или общине, организуемой «сейчас» внутри этого государства.

* * *

Да-да! Сказанное выше о субъективной готовности принять добровольно и только для себя коммунизм, коммунистические **отношения** воспроизводства лишь частью (лишь относительно небольшой группой) достаточно развившихся городских пролетариев верно и при учете того, что, как пишет Маркс все в той же «Критике Готской программы», «мы

¹¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.4, с.332. «Принципы коммунизма».

¹² Ленин интерпретировал **весь** этот вопрос несколько иначе: «Сегодня только слепые не видят, что мы больше нанационализировали, наконфисковали, набили и наломали, **чем успели подсчитать**. А обобществление (коммунизация! – А.М.) тем как раз и отличается от простой конфискации, что конфисковать можно с одной «решительностью» без уменья правильно учесть и правильно распределить, **обобществить же без такого уменья нельзя**» (ПСС, т.36, с.294).

¹³ См. Соч., т.19, с.5 и с.26.

имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое **развилося** на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое **выходит** как раз из капиталистического (из **пролетарского капиталистического!** – А.М.) общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло». ¹⁴ Все эти «родимые пятна» **все же захотевшей** объединиться в коммуны **группы** городских пролетариев должны и могут быть вполне дезавуированы, по Марксу, организацией распределения в личностное потребление коммунаров не «по потребности», а – пока еще, на первой стадии коммунизма – организацией **несправедливого в общем** распределения «по труду», т.е. пропорционально затраченному каждым коммунаром, а также затраченному и каждым коллективом коммунаров внутри коммуны как совокупным работником, **общественно необходимому рабочему времени**. Те из пролетариев вообще, кто после свершившейся мировой пролетарской революции будет еще не готов субъективно, состоянием своего сознания, к коммунистическому распределению «по труду» (а также и к практике закона перемены труда с управляющего на управляемый и обратно), кому по-прежнему будет еще дорого капиталистическое распределение с помощью системы заработной платы, «по рыночной стоимости рабочей силы», кому еще будет по душе капиталистическая эксплуатация пролетариата, пусть и смягченная уже несколько **властью самого пролетариата**, те пролетарии не присоединятся к коммунарам вообще «никаким боком». Это первоначально несомненное большинство пролетариев будет после пролетарской революции «со стороны» смотреть на группу организаторов коммуны (что у них получится – не получится); и при этом они будут продолжать работать либо в секторе пролетарского госкапитализма, либо в секторе традиционного капитализма пролетарского государства (не забудем: «на дворе» нэп). И лишь те из пролетариев вообще, кто уже понял и хочет уже распределения «по труду», практики принципа перемены труда, кто потому и решил войти в коммуны, **несмотря на свои «родимые пятна»**, только эта группа пролетариев должна будет четко понять про марксовы «родимые пятна» следующее: если твои собственные «родимые пятна» при объединении в коммуны не дают тебе возможности работать на коммуны с максимальной отдачей или эта твоя «максимальная отдача» меньше, чем у другого коммунара, то ты и получишь от коммуны – но не ради обиды тебе от нее, а по принятому совместно первоначальнокоммунистическому принципу – **пропорционально** меньше. При всем том, что другие коммунары, подчиняясь правилу **общей** собственности и принципу коммунистической взаимопомощи «один за всех и все за одного», не только не будут скрывать от тебя все свои эффективные трудовые приемы и навыки, но и будут обучать тебя самым дружественным образом – во имя достижения **общей** экономической цели и на базе принципа «развитие каждого в коммуне есть гарантия развития всех», – как повысить свою и общую трудовую отдачу, производительность коммунистического труда.

Таким образом, частная собственность будет лишь постепенно уничтожена в мире после мировой пролетарской революции. – А именно, она будет уничтожена **последующей организацией и расширением первоначальной марксистской коммуны – постепенной** коммунистической революцией – от «местного» масштаба до всемирного в рамках всемирного пролетарского государства СССР–2. Но она, частная собственность, будет постепенно уничтожена в мире **исключительно добровольным и осознанным** расширением коммуны, а отнюдь не грубой экспроприацией и столь же грубым «подключением» к коммуне людей, совершенно чуждых коммунизму. Коммунизм – это не пролетарский социализм, который по необходимости есть действие классовое и чаще насильственное (подразумевается насилие над **незаконнопопослушной буржуазией** и таким же пролетариатом). **Волюнтаристским** же «подключением» людей к коммунизму «сразу в общественном масштабе» – «подключением» таких людей, которые, как это случилось в СССР–1, образовали **затем**, после ослабления репрессий Хрущевым, «несунов» и прочую **пробуржуазную** дрянь – может быть организована лишь простая **растациловка**

¹⁴ Соч., т.19, с.18.

коммунизма на части, закономерным и узаконенным концом которой является **приватизация** «ничьей собственности». К тому же, так подключенные к коммунизму люди никогда не поднимут **добровольно и осознанно, а не под действием «плетки» репрессивного аппарата** производительность труда в коммуне выше уровня самых развитых капиталистических производств, не станут достигать требуемого от коммунистической производительности труда наивысшего уровня. Не потому, что они «плохие от рождения»! Просто эти люди не готовы к коммунизму **сознанием, субъективно, умственно**. И им по большому счету просто наплевать поэтому и на коммунизм, и на коммунаров, а заодно и на коммунистическую производительность труда.

Заметим здесь, однако, далее специально для тех «социалистов», кто ошибочно думает, что на первой фазе коммунизма должна оставаться существовать – с целью распределения среди коммунаров с «родимыми пятнами» **денежных знаков** «по труду» – система «социалистической заработной платы» (отметим также, что это достаточно распространенное «коммунистическо-социалистическое» заблуждение, чтобы его здесь проигнорировать). Энгельс поясняет в «Анти-Дюринге» таким «социалистам-коммунистам» данный **принцип коммунизма**: «Для социализма, который хочет освободить человеческую рабочую силу от ее положения **товара** (а существует ведь и **немарксистский социализм**, который **не** хочет этого; например, буржуазный социализм **современных социал-демократов** к освобождению рабочей силы от ее положения товара, к **антитоварности**, не стремится вообще, тщательно сохраняя, как известно, рыночные отношения. – А.М.), очень важно понять, что труд не имеет стоимости и не может иметь ее. При таком понимании теряют почву все попытки регулировать будущее распределение средств существования как своего рода высшую («социалистическую»! – А.М.) форму заработной платы, – попытки, перешедшие к г-ну Дюрингу по наследству от стихийного рабочего социализма».¹⁵ Эту мысль Энгельса почти правильно интерпретировал в своей «Экономике переходного периода» еще Бухарин. Увы, но это было и есть почти правильно. И почти правильно лишь для коммунизма первой фазы, а не для современного Бухарину **фактического** «переходного периода», которому Бухарин хотел просто **навязать** свои собственные коммунистические иллюзии, когда писал: «Поскольку рабочий класс является господствующим классом, постольку исчезает **наемный труд**. В социализированном производстве наемного труда **нет**. А поскольку нет наемного труда, постольку нет и **заработной платы** как цены продаваемой **капиталисту** рабочей силы. От заработной платы сохраняется лишь ее внешняя шелуха – денежная форма, которая тоже идет к самоуничтожению вместе с денежной системой. **При системе пролетарской диктатуры «рабочий» получает общественно-трудовой паек, а не заработную плату**».¹⁶ В это время «левый коммунист», Бухарин выдает здесь весьма желаемое им за действительное. Система заработной платы – как и наемный труд, но и как и диктатура пролетариата! которая у Бухарина почему-то **не** исчезает вообще! – эта система исчезает на самом деле **только в коммуне**.¹⁷ И причем, исчезает сразу, «на другой день» после перехода пролетария в коммуну, после превращения его из «классового» пролетария в «антиклассового» и «антитоварного» коммунара. Коммуна, как объясняет Энгельс Дюрингу, не практикует **никакой** «высшей» формы заработной платы. Она, заработная плата, исчезает постепенно лишь с точки зрения постепенного же разрастания коммуны по мере готовности к коммунизму так называемого субъективного фактора, правящих государством рабочих и иных пролетариев. Ибо вне марксистской коммуны, т.е. в пролетарском

¹⁵ Соч., т.20, с.206.

¹⁶ Сборник «Н.И.Бухарин. Проблемы теории и практики социализма». М., Изд. политич. лит-ры, 1989, с.159.

¹⁷ Если, разумеется, не брать в расчет еще и простое товарное хозяйство, не использующее наемный труд. Не используя последний, оно не использует, следовательно, и систему заработной платы. В качестве примера такого хозяйства помимо **марксистской** может быть приведена и **анархистская** коммуна, обменивающаяся своими **товарами** с другими анархистскими коммунарами, а также и продающая свои товары на рынке, в том числе и марксистской коммуне.

«социализме», в СССР–2 (или в «социализированном производстве», как пишет Бухарин, не признававший, что в СССР–1 может существовать государственный **капитализм** под управлением пролетариата), система заработной платы не только остается, но она остается функционировать как **вполне полноценная** система заработной платы. Т.е. она остается функционировать у правящих пролетариев как именно система **нормальной капиталистической** заработной платы, как система выявления стоимости рабочей силы на свободном рынке труда. Однако в дополнение к системе капиталистической заработной платы **господствующий** теперь в государстве пролетариат, совершивший свою революцию, а затем установивший собственную диктатуру и демократию, получает **на госпредприятиях** – должен получать! – **еще и долю от прибыли**. Но – он должен получать долю от прибыли в своем государстве уже не как буржуа (тружусь или не тружусь – все равно прибыль моя), но по-пролетарски – «по труду». И он, пролетарий, обязательно должен получать долю от прибыли! От прибыли, которой во времена правления класса буржуазии, т.е. до пролетарской революции, пролетариат не видел, как своих ушей, и которая в СССР–1 отчуждалась от **класса** пролетариев правящей **партией** волевым порядком. Но **так не должно быть** с прибылью! Прибыль в пролетарском социализме должна распределяться «по труду» **пролетариатом как классом, а не правящей партией**. Иначе – в призыве коммунистов к новой пролетарской революции будет попытка нового обмана пролетариата.

Но его уже не обмануть **якобы** его собственным интересом делать революцию. Без господства **класса** пролетариев над прибылью никакого **экономического** интереса у пролетариата делать **свою** революцию никогда теперь, после опыта СССР–1, не будет, не возникнет. Ни чтобы делать мировую, ни чтобы делать местную революцию. А зачем ее, спрашивается, делать, если вместо буржуёв прибылью, т.е. прибавочной стоимостью, создаваемой **непосредственно пролетариатом**, будут руководить постепенно развращаемые **властью** – как показал опыт СССР–1 – «самые сознательные пролетарии» из правящей партии?.. Впрочем, вернемся опять от пролетарского социализма к нашему собранию людей, уже достаточно хорошо знакомых с основными принципами коммунизма, а потому решивших вплотную сначала обсудить, а затем и заняться практикой действительно коммунистических отношений в масштабе первоначальной коммуны. Ближе к концу нам станет совершенно ясно, что должно быть положено на место системы «социалистической» заработной платы стихийного рабочего социализма в коммуне – какой такой а ля бухаринский «общественно-трудовой паек».

* * *

Как было сказано выше, важнейшим принципом коммунизма, **общей** собственности на средства производства является принцип **самоуправления** – способ коллективной выработки необходимого управляющего решения самими коммунарами, способ принятия этого решения простым или квалифицированным их большинством. – Принятия решения, естественно, для того чтобы затем беспрекословно и осознанно (свободно) исполнять самим принятое решение до тех пор, пока оно действует, не переработано или не отменено, опять же, принявшим его коллективом коммунаров. Очевидно, стратегические управленческие решения должны приниматься в коммуне общим собранием, если коммуна относительно мала, или, если она уже достаточно велика, референдумом. Однако кроме стратегических, существуют, имея огромное значение для нормальной динамики воспроизводства, и тактические управленческие решения. Ясно, что эти последние могут вырабатываться лишь на основе и со строжайшим учетом стратегических решений, являющихся как бы конституцией коммуны. Но кто, спрашивается, должен принимать тактические управленческие решения в коммуне, в условиях господства **общей** собственности **всех** коммунаров, а не частной собственности лишь управленцев и не работающих хозяев средств производства, как это есть на современных буржуазно-капиталистических предприятиях? Ведь вполне тут может случиться такая ситуация, когда некий коммунар – общий собственник «рак» будет требовать тактически двигать общие средства производства

коммуны в одну сторону, а **такие же коммунары – общие собственники** «лебедь» со «щукой» в другие стороны... Кто должен быть в таком случае главным?.. Или споры между басенными персонажами – при том, что «воз и ныне там» – будут вестись «при коммунизме» до бесконечности?..

Тактическими вопросами в коммуне, а также выработкой стратегических вопросов, выносимых на общие собрания и референдумы коммуны, должна заниматься, на наш взгляд, свободно избираемая **советская система** коммуны. Или, точнее, тактикой в коммуне должны будут заниматься люди, свободно избранные коммунарами из своей среды на определенный срок в советскую систему.¹⁸ В частности, эта советская система коммуны должна состоять из советов бригад и советов прочих производственных структур «снизу» и верховного совета коммуны «сверху». К примеру, если первоначальная коммуна организуется в рамках предприятия (завода, фабрики) в целом, то иерархия советской системы такой коммуны будет выглядеть примерно следующим образом: «внизу» – советы бригад и отделов обеспечения и управления предприятием, далее – советы производственных участков, цехов, структур управления и обеспечения производственного процесса в целом, а «наверху» самоуправления коммуны – СТК предприятия. При этом Совет трудового коллектива предприятия, СТК, являясь в данном случае высшим советом коммуны, назначает и снимает с должности через определенное время – как не справившегося или просто подчиняясь коммунистическому принципу перемены труда – директора (начальника, «администратора») предприятия в целом. То же происходит и на иерархических уровнях совета цеха (избрание начальника цеха), совета производственного участка (избрание начальника участка), совета бригады (избрание бригадира). Притом что «команду» после избрания соответствующим советом подбирает себе **каждый** назначенный советской системой начальник – но подбирает только из коммунаров! – самостоятельно, в связи с личными его деловыми предпочтениями (за исключением, очевидно, бригадира, у которого «команда» есть его бригада). Однако если соответствующий совет увидит, что личные предпочтения назначенного начальника, и вообще ведущаяся им работа, идут не на пользу, а во вред делу коммуны, соответствующий совет тут же должен снять назначенного им же начальника, тактически управляющего делом коммуны, с должности. Впрочем, мы, кажется, увлеклись несколько, впали в утопический фурьеризм детализированного строительства «фаланстера». – Стратегические правила функционирования советской системы коммуны должны будут в подробности разработать на своих общих собраниях **сами будущие** коммунары; и никто иной. Мы можем лишь предлагать, подсказывать **самоуправлению**. Располагать же будут **они, люди уже скорого, думается, коммунистического будущего.**

* * *

В заключение статьи, обобщающей в известной степени принципы марксистского научного коммунизма, обозначим не решенную до сих пор коммунистами-марксистами **последнюю серьезную** проблему коммунистического способа воспроизводства. Пока она не будет нами удовлетворительно разрешена, не стоит и мечтать о **научно** организованной коммуне, о замене частной собственности общей в более или менее крупном масштабе. Ибо действительно возможны будут при данной нерешенной проблеме лишь коммуны в виде примитивных еврейских кибуцев,¹⁹ где данная проблема обойдена тем, что вместо распределения «по труду» там, где все друг друга довольно хорошо знают и могут буквально

¹⁸ Эту **коммунистическую** систему, кстати сказать, не следует путать с советской **социалистической властью**. Власть, как известно, есть политическое насилие. Но в условиях общей собственности, при добровольном объединении и при отсутствии в коммуне классов насилие неприемлемо. Кроме одной, пожалуй, его формы – когда требуется грубо изгнать человека, приносящего коммуне только вред, из коммунизма обратно в капитализм. В **пролетарский**, конечно, капитализм...

¹⁹ Не беря в расчет, конечно, еще существующие первобытно-коммунистические общины, а также и прочие мелкие «либертарные» коммуны, ничего в принципе с делом научного коммунизма в целом не решающие.

видеть, кто и как работает, организовано **материальное равенство** коммунаров с элементами распределения «по потребности». Как уже догадался, видимо, читатель, речь далее пойдет о нерешенной до сих пор адептами классического марксизма проблеме **учета производства непосредственно в рабочем времени**.

И вот что об этой не решенной еще проблеме написал в свое время Р.И.Косолапов – автор тогдашней весьма «оригинальной» теории **советских денег**²⁰ и главный редактор журнала ЦК КПСС «Коммунист» (а в горбачевскую перекройку еще и главный, пожалуй,

²⁰ «...«Деньги» – пишет Косолапов, – категория, покрывающая... два различных явления: в **одном** отношении (на товарном рынке) это всеобщий эквивалент, т.е. а) мера стоимости, б) средство обращения, в) средство платежа, г) средство социалистического накопления, д) мировые деньги (на мировом рынке), т.е. **деньги** по существу; в **другом** отношении (внутри государственного сектора) деньги – это как бы (! – А.М.) удостоверения о затратах непосредственно-общественного труда, которые только условно можно называть деньгами (это утверждение Косолапова вполне стоит сравнить с притязанием денег на такую же точно роль в «социалитете» у Дюринга! – А.М.). Хотя роль и денег, и расчетных знаков играют в разные моменты одни и те же монеты и купюры, необходимо различать эти существенно неодинаковые функции» (**Косолапов Р.И. «Социализм. К вопросам теории». Изд. 2–е. М., Мысль, 1979, сс. 254, 255**). Это рассуждение довольно абстрактно, поэтому поясним. С помощью данного, по существу, софизма Косолапов как бы оплодотворяет главное свое утверждение в указанной работе: деньги («социалистическая заработная плата») в кармане рабочего, т.е. у работника **государственного** сектора народного хозяйства СССР (который Косолапов, как и Бухарин, **не** считает государственно-капиталистическим; это отчасти верно только потому, что в СССР это был **испорченный волонтаристским коммунизмом госкапитализм**, уже **не являются деньгами**, перестают, если не перестали, быть действительными деньгами; они есть, по Косолапову, уже всего лишь «расчетные знаки» или «как бы» то, что Маркс называл «квитанциями», коммунистическими удостоверениями о доставленном коммуне рабочем времени. Это что касается **«другого** отношения») у Косолапова. Но **эти же самые денежные знаки и монеты «в одном** отношении» – в кармане колхозника, т.е. у работника колхозно-кооперативного сектора, еще **являются**, по Косолапову, **действительными деньгами**. Иначе: колхозник, по Косолапову, приобретает в **госмагазине** действительные товары (за действительные деньги), а рабочий – **нетовары** (за «квитанции»). При помощи одних и тех же денежных знаков, одни и те же вещи... И получается: рабочий купил у колхозника картошки, и его деньги, которые уже не-деньги, переложившись из кармана рабочего в карман колхозника, превратились из не-денег в полноценные деньги... Ну как тут, скажите, не вспомнить «Анти-Дюринг»?! Где Энгельс пишет: «...г-н Дюринг предполагает ввести действительные деньги, но хочет запретить им функционировать иначе, чем в качестве простых трудовых марок» (**Соч., т.20, с.317**).

Вот так – по сути, демагогией – «организовывалось» в СССР «теоретически» нетоварное и неденежное хозяйство «по Марксу». Вот таким образом Косолапов – но не он, конечно, один – пытался доказать, что в СССР в госсекторе **уже существует нетоварное коммунистическое** хозяйство: его, мол, нужно только захотеть увидеть... А товарно-денежное хозяйство функционировало в СССР, в соответствии с такими «теоретиками», лишь потому, что не существовало «единой собственности», что существовал рядом с государственным (с «государством-коммуной») еще и колхозно-кооперативный сектор. Мол, превратится постепенно последний тоже в госсектор – и все, наступит коммунизм, господство **всеобщего нетоварного** хозяйства... И зачем, спрашивается, Хрущев собирался строить коммунизм, когда он уже был, существовал в «государстве-коммуне», то бишь в госсекторе СССР?..

Философ Косолапов, разумеется, совсем не глуп, а потому утверждает все это свое (но особенно то, что касается «другого отношения», функционирования денег в качестве **не** денег, но **как бы** трудовых квитанций) не с бухты-барашки, а предварительно сославшись на Энгельса: «Показывая ложность представлений Дюринга о характере распределения при господстве общественной собственности, Энгельс высмеивает утверждение этого псевдоученого о товарном обмене **при помощи металлических денег** (выделено мной. – А.М.) внутри коммуны: «Обмен осуществляется посредством металлических денег, и г-н Дюринг немало кичится «всемирно-историческим значением» этого усовершенствования. Но в обмене между коммуной и ее членами эти деньги отнюдь **не являются** деньгами, они отнюдь не функционируют в качестве денег. Они служат всего лишь рабочими квитанциями, или, говоря словами Маркса, они всего лишь констатируют «индивидуальную долю участия производителя в общем труде и долю его индивидуальных притязаний на предназначенную для потребления часть общего продукта» и в этой своей функции «имеют с деньгами так же мало общего, как, скажем, театральный билет». Они могут поэтому быть заменены каким угодно знаком, и Вейтлинг, например, заменяет их «расчетной книжкой», где на одной стороне отмечаются рабочие часы, а на другой – получаемые **за них** предметы потребления. Одним словом, в обмене между хозяйственной коммуной и ее членами деньги функционируют просто как оуэновские «рабочие деньги», единицей которых служит **час труда** (выделено мной. – А.М.) – этот «фантом», на который с таким презрением взирает г-н Дюринг и который он сам, однако, вынужден ввести в свое хозяйство будущего. Будет ли марка, обозначающая количество выполненных «производственных обязанностей» и приобретенных за это «прав на потребление», клочком бумаги, жетоном или золотой монетой, – это для **данной** цели совершенно безразлично» (**Соч., т.20, с.314**)» (**Косолапов Р.И. «Социализм. К вопросам теории». Изд. 2–е. М., Мысль, 1979, сс. 235, 236**).

Но сославшись таким образом на Энгельса, Косолапов не понимает, видимо (по крайней мере, не понимал раньше), что он сам себя поместил в **вопиющее** противоречие. Ведь он **сам констатирует** (см. цитату «из него» в основном тексте): система учета **непосредственно** в рабочем времени в СССР до сих пор (1979 год) **не** разработана; ее еще только предстоит выработать. Но раз так, если эта система – **по Косолапову же!** – до сих пор не разработана, то и **деньги**, значит, в «коммуне» (в госсекторе СССР), т.е. денежные **знаки** хоть в виде золотых монет, хоть в виде бумажных денег, – объективно! – могут функционировать **только как действительные деньги!** Чтобы они функционировали в качестве не «как бы» квитанций, а в качестве настоящих марксовых квитанций, «рабочих денег Оуэна» или трудовых книжек Вейтлинга, а также и «общественно-трудового пайка» Бухарина, необходимо, по Энгельсу и Марксу, **исчислять «час труда»** (как исчислять, показано ближе к концу данной статьи). Тогда, далее, можно приравнять, скажем, один рубль к одному часу **общественно необходимого** труда и – с коммунизмом первой фазы все в порядке! Но этого-то, по Косолапову же, делать – считать в рабочем времени – в СССР не умели... И до конца существования СССР так и не научились... По крайней мере, главный вождь ОФТ в горбачевскую перекройку такой задачи не ставил (когда я лично заговорил с ним об этом, он лишь как-то деланно удивился, что эту его книгу, содержащую его денежную «теорию», еще кто-то помнит). Он был удовлетворен, видимо, уже тем своим выводом, что деньги в карманах рабочих – это уже не деньги, и фактически коммунизм наступил... Вот таким образом и господствовали в СССР после «закрытия» нэпа, **нормального** государственного капитализма – оправданные «теоретически» **через критику «теории» Дюринга в пользу дела Дюринга!** – **извращенные волонтаристски** товарно-денежные отношения, о которых некогда и мечтал сам «новый коммунист» «г-н Дюринг».

идейный вождь и вдохновитель ОФТ – Объединенного Фронта Трудящихся).

«Что же остается, по Марксу, – спрашивает Косолапов, – от товарного характера продукта в социалистическом обществе? Он утверждает, что «определение стоимости»,²¹ объясняя это необходимостью строгого учета и регулирования рабочего времени и материальных ценностей в условиях общественного производства.

Почему же в новом обществе сохраняется стоимость, которая, как известно, является важнейшей категорией товарного производства? Из марксистского учения мы знаем, что при единой собственности на средства производства и на продукты труда исчезнет товарный обмен, исчезнут стоимость и деньги. Если при капитализме учет затрат труда и исчисление богатства производились при помощи стоимости и ее форм, то в условиях новой формации учет при помощи стоимости должен быть заменен учетом **непосредственно в единицах рабочего времени**. Однако, как показывает практика, первое, и длительное, время после победы рабочего класса новое общество не имеет разработанной системы учета. Выработка ее невозможна в течение одного дня».²²

Но эту многодесятилетнюю проблему «при единой собственности» первым «усек», разумеется, вовсе не Косолапов; он ее просто достаточно четко констатировал, **возбудив к ней достаточно угасший интерес** теоретиков как «товарного», так и «нетоварного» социализма-коммунизма СССР. Первым же ее как именно проблему учета труда уловил Ленин, когда столкнулся с трудностями «военного коммунизма» (или «переходного периода» к коммунизму, если по Бухарину) и в это же время анализировал бухаринскую работу «Экономика переходного периода». В частности, на слова Бухарина там об «общественно-трудовом пайке» вместо **капиталистической** заработной платы (см. цитату «из Бухарина» в тексте выше) Ленин делает такую свою констатацию (в описании редакции сборника): «В.И. Ленин подчеркнул всю фразу в тексте, отчеркнул ее двумя чертами и на полях книги написал: «верно! И хорошо сказано, без выкрутас. Это надо бы развить (в ущерб десяткам страниц с точками зрения!)»».²³ Но почему, спрашивается, Ленин «вдруг» увидел здесь проблему, требующую достаточно многословного объяснения (развития)? Ведь Энгельс, казалось бы, все уже разжевал-разъяснил-развил в «Анти-Дюринге» насчет учета непосредственно в рабочем времени в коммуне-общине, когда писал: «...Товарное производство – вовсе не единственная форма общественного производства. В

²¹ Вот это место про «определение стоимости» у Маркса в 3-ем томе «Капитала»: «Во-вторых, по уничтожении капиталистического способа производства, но при сохранении общественного производства (т.е. если общество не будет состоять вместо капиталистических из **простых товаропроизводителей**, например, из некоторого **множества анархистских** коммун. – А.М.) определение стоимости остается господствующим в том смысле, что регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными группами производства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия становятся важнее, чем когда бы то ни было» (Соч., т.25, ч.2, с.421). Добавим сюда, поскольку многие (в том числе и Косолапов в ук. соч.) путаются: под «определением стоимости» здесь **необходимо** иметь в виду **не дефиницию** (не словесное **определение**) стоимости, но, как это следует «из Маркса», чисто **бухгалтерское** ее определение, т.е. **счет, считание, подсчет** стоимости (в противном случае **для определения** стоимости нужна философия, а не бухгалтерия). Но бухгалтерский подсчет **стоимости**, что очень важно понять, нужен коммуне не в денежном выражении, а **в рабочем времени**, как подсчет **трудовой, а не меновой** стоимости. Меновая стоимость – это стоимость **буржуазной** политэкономии, выраженная в деньгах, через третий (особенный) товар. Трудовая же стоимость – это стоимость уже **пролетарской** политэкономии. А необходимость подсчета этой последней стоимости диктуется необходимостью же делить прибыль **пролетарского** госкапитализма среди работников «по труду» (проходя тем самым **«школу коммунизма»** во время пролетарского капитализма в виде нэпа). Чтобы затем, после организации внутри пролетарского общества коммуны, считать и трудовую стоимость продукта бесклассового, т.е. коммунистического, общества, выраженную в часах общественно необходимого рабочего времени. Стоимость, подсчитанную и применяемую не только для организации распределения в коммуне «по труду», но и для определения «цен», **трудовых** стоимостей, выраженных **в рабочем времени**, коммунистически произведенных продуктов. К сожалению, в этом вопросе подсчета трудовой стоимости немного «нафинтил», скажем так, Энгельс, когда написал в «Анти-Дюринге», что в коммуне не будет нужды говорить о стоимости вместо обычного подсчета рабочего времени, содержащегося, например, в «гектолитре пшеницы прошлого урожая» (см. цитату ниже в основном тексте). Правда, Энгельс с самого начала (специально?!) оговорился там же, что единственная стоимость, которую знает современная ему **буржуазная** политэкономия, это **меновая** стоимость, которая выражается **только в деньгах**. Трудовую стоимость в то время никто толком и не знал (политэкономия **пролетариата** не разработана до сих пор из-за неумения вести бухгалтерский учет непосредственно в рабочем времени **и, параллельно, в деньгах**), и бухгалтерия для ее подсчета еще развита не была. Не была еще организована и марксистская коммуна **по науке**. А «новый коммунист» «г-н Дюринг» в это время вовсе писал глупости насчет «социалитета» и «абсолютной **меновой** стоимости»...

²² Косолапов Р.И. «Социализм. К вопросам теории». Изд. 2-е. М., Мысль, 1979, сс. 222, 223; выделено мной.

²³ См. указ. бухаринский сборник, с.451.

древнеиндийской общине и в южнославянской задруге продукты не превращаются в товары (это же характерно, заметим, и для современных еврейских примитивных коммун-кибуцев. – А.М.). Члены общины объединены для производства непосредственно общественной связью, труд (рабочее время. – А.М.) распределяется согласно обычаю и потребностям, и таким же образом распределяются продукты, поскольку они идут на потребление. Непосредственно общественное производство, как и прямое распределение, исключает всякий товарный обмен, следовательно, и превращение продуктов в товары (по крайней мере внутри общины), а значит и превращение их в **стоимости**».²⁴

Тут присутствует настоящая теоретическая беда коммунистов-марксистов. Заключается она в том, прежде всего, что со времен еще большевиков слишком многие из коммунистов-марксистов не понимают достаточно четко разницы между **фактическими** затратами труда – хоть в коммуне, хоть в капитале – и затратами, как у классиков, труда **общественного** (даже «общечеловеческого»), а точнее, труда, необходимого **коллективу** того социума, в котором этот труд и выявляется как не фактический, но уже **общественно** необходимый. В частности, общественно необходимый труд социума в виде коммуны отличается от фактических затрат труда коммунаров в нем же приблизительно так, как **посчитанная** арифметически средняя температура по больнице отличается от **измеренных** термометром конкретных (фактических) температур всех клиентов этого учреждения. Для чего, спрашивается, нужен этот счет? По сути, **считаемый** общественно необходимый труд должен бы становиться **нормой труда** для сообщества производителей данного социума. Эту норму труда **необходимо** постоянно выявлять (считать) что в рыночном хозяйстве, что в коммунистическом. Но, увы, Энгельс **ничего не говорит о норме труда именно коммуны** (о ней, необходимой «государству-коммуне», впервые заговорил, если не ошибаюсь, Ленин; хотя у классиков можно найти намекающее на норму труда выражение «труд должен быть определен по длительности и интенсивности»). Наоборот, Энгельс утверждает, по сути, что любой фактический труд коммуны (общины, задруги, кибуца) является **априори и непосредственно** общественным, а потому он как бы и **не нуждается** в каком бы то ни было специальном **нормировании** (что он не нуждается в рыночно-товарном опосредовании, это совершенно ясно и верно у Энгельса). Обобщая далее опыт **примитивных** общин (коммун, задруг), Энгельс пишет: «Когда общество вступает во владение средствами производства и применяет их для производства **в непосредственно обобществленной форме**,²⁵ труд **каждого** отдельного лица, как бы различен ни был его специфически полезный характер, становится **с самого начала** и непосредственно общественным трудом. ... Общество может **просто** подсчитать, сколько часов труда заключено в паровой машине, в гектолитре пшеницы последнего урожая... И так как количества труда, заключающиеся в продуктах, в данном случае известны людям прямо и абсолютно (в коммуне ведь отсутствует коммерческая тайна и конкуренция. – А.М.), то обществу не может прийти в голову также и впредь выражать их посредством всего лишь относительной, шаткой и недостаточной меры, хотя и бывшей раньше неизбежной за неимением лучшего средства, – т.е. выражать их в третьем продукте (в деньгах. – А.М.), а не в их естественной, адекватной, абсолютной мере, какой является **время**».²⁶ Как видим, о нормировании труда у Энгельса не говорится ни слова. Мол, берем и запросто считаем, сколько часов **непосредственно общественного** труда содержится в паровой машине... Считаем **по фактическому** труду... Эта простота (но Косолапов пишет, что «простую» систему учета непосредственно в рабочем времени невозможно выработать «в течение одного дня!») и ввела, видимо, в заблуждение большевиков, когда они «с боем, сходу» попытались **ввести** в России коммунизм, воспользовавшись гражданской войной. Впрочем, этот план «введения» в общем сложился еще до Октября 1917 года, когда Ленин написал

²⁴ Соч., т.20, с.320.

²⁵ Что считать непосредственно обобществленной формой производства, см. у Энгельса же, в «Анти-Дюринге» – Соч., т.20, с.290.

²⁶ Соч., т.20, с.321. Кроме последнего слова в цитате все выделено мной.

свою работу «Государство и революция»... Мол, нет никаких проблем с учетом непосредственно в рабочем времени. Нам об этом Энгельс лично **инструкцию** написал... Да и Маркс тоже, в «Критике Готской программы» указавший на подсчет суммы индивидуальных рабочих часов и дней... Но то, что вполне нормально действует в небольшой общине (задруге и т.д.), **естественно** не захотело действовать в масштабе всего общества СССР–1; да еще и среди людей, совершенно не готовых субъективно к коммунизму, «привлеченных» к коммунизму насильственно, «железными руками» большевиков... Вот и написал уже уловивший, видимо, **отнюдь не простое дело с учетом рабочего времени** великий практик Ленин «левому коммунисту» тогда Бухарину, что его чрезвычайно важную **для практического** научного коммунизма мысль о трудовом пайке вместо капиталистической заработной платы требуется развить в ущерб и т.д.... А потом и вообще Ленин ввел «всерьез и надолго» нэп, так и не получив от «теоретика партии» Бухарина развития случайно, видимо, появившейся у того мысли об общественно-трудовом пайке вместо системы капиталистической заработной платы... А впрочем, если не признавать **пролетарский** государственный **капитализм**, существовавший в СССР во время нэпа – а Бухарин, споря с Лениным, его не признал до конца жизни, как свидетельствует политический биограф Бухарина С.Коэн, – и если противопоставлять не капитализм **и коммунизм**, а капитализм и социализм **вообще**, то **капиталистическая** заработная плата вполне «естественно» становится у различных «бухарчиков» **а ля Дюринг** «высшей формой», т.е. «социалистической формой», заработной платы... И – проблемы с ней **таким образом** не существует, она, проблема существования системы заработной платы «при социализме», **как бы** исчезает за хитрой путаницей социализма вообще и социализма как коммунизма первой фазы...

В отличие от капитализма, где норма труда для каждого капиталистического предприятия в целом выявляется – из-за наличия коммерческой тайны и конкуренции – стихийно, в конечном счете на рынке (а до этого – на предприятии, в условиях отсутствия конкуренции – осознанно подсматривающим за рабочими нормировщиком) и где она есть некая средняя величина, коммунистическая норма труда **не** есть, во-первых, среднеарифметическая величина типа средней температуры в лечебном учреждении (она не есть таковая, собственно, и на рынке; но абстрактно можно полагать, что все рыночные товаропроизводители-конкуренты производят примерно одинаковые количества своих товаров). Она просто не может быть в коммуне среднеарифметической величиной! Потому что, во-вторых, коммунистическая норма труда выявляется в коммуне не стихийно (неким отсутствующим рынком), а – **самоуправляемым** коллективом, работающим на **общей** собственности. Значит, норма труда здесь может и должна выявляться **только** вполне осознанно. Но почему, спрашивается, она не может или не должна выявляться как средняя величина?.. Здесь сначала ответим на вопрос, нужен ли коммунарам, осознанно выявляющим свои нормы труда, специальный нормировщик? – Если вполне ясно, что рынок для выявления норм труда в коммуне однозначно им не нужен.

Обычное представление о нормировщике у рабочих **капиталистических** предприятий – это есть надсмотрщик на рабской плантации, а плеть у него для битья рабов – это его право молниеносного перенормирования текущих норм труда. И действительно: стоит только рабочему за счет какого-то **своего** приспособления или за счет интенсивности **собственного** труда повысить свою выработку, как нормировщик-«фотограф», если он это обнаружил, практически тут же делает обнаруженную им интенсивность труда рабочего нормой и далее «режет расценки».

Но это, скажут, на буржуазно-капиталистическом предприятии! Где рабочий вкалывает «на дядю» – хозяина (хозяев) средств производства. А ему не очень-то хочется интенсивно работать «на дядю» **по собственной воле**. При работе **не на себя** то есть не хочется... «Дядя», он ведь не компенсирует интенсивность, не заботится о здоровье работника (почему профсоюзы, по идее, выступающие против подобных «дядьев», и имеют еще известную поддержку у рабочих). Прибыль «дядя» свою не хочет уменьшать ради увеличения заработной платы какого-то там рабочего. Последний даже если и помрет от чрезмерной интенсивности своего труда, а хозяину все равно – благо за воротами

предприятия вполне достаточно ждущей своей очереди рабсилы...

А коммуна-то, это ведь должна быть работа **сугубо** на себя... Тут тебе работы – в смысле прибавочного труда – даже на пролетарское государство не существует! Т.е. не существует государственного налога на прибыль и на заработную плату, поскольку и самих прибыли с заработной платой **как понятий капиталистических** в коммуне – даже и при первоначальном коммунизме – не существует. В коммуне, чем лучше ты поработал, тем больше тебе **пропорционально** и достанется: снизил затраты на единицу производимого продукта – он тебе же **дешевле** реализуется (если, конечно, другие работники-коммунары не подведут и, по крайней мере, не увеличат свои трудозатраты вместо их уменьшения). Причем, тут же, сразу дешевле в коммуне продукт достанется работнику-коммунару – даже не так, как при пролетарском социализме. Ведь когда еще «отцы»-генсеки т.Сталин, т.Хрущев, т.Брежнев и т.д. решат, что пора бы несколько снизить цены товаров «своим деткам» – пролетариату в связи с повысившейся у работников производительностью труда... А тут – автоматически!

Но отсюда следует, в-третьих, что норма труда в коммуне должна выявляться не профессиональными нормировщиками-надсмотрщиками, а **самими осознанно объединившимися в коммунистическую ассоциацию коммунарами**. И не иначе она должна выявляться, как в виде **осознанно минимальной фактической** затраты среди всех фактических затрат труда работников-коммунаров на продукт данного вида; подсчет нормы труда в виде средней величины среди фактических затрат труда коммуне совершенно не подходит. По-другому говоря. Хотите дешевого потребления **собственных** продуктов в коммуне – нормой труда здесь **всякий раз заново** должна тогда становиться наименьшая единичная затрата труда на производство данной вещи (продукта). Впрочем, покажем это лучше на абстрактном примере. Допустим, три работника производят в коммуне одну и ту же вещь А, норма труда на которую – и, также, «сегодняшняя цена» реализации коммунарам – равна 3-м часам. При этом первый коммунар, допустим, затратил на **штуку** вещи А 3,0 часа **фактического** своего рабочего времени, второй – 3,3 часа, а третий – 2,7 часа. Отсюда, в качестве нормы труда на вещь А **уже в следующем учетном периоде** коммуны провозглашается **минимальная** фактическая затрата труда третьего коммунара, равная 2,7 часа. И вещь А реализуется **антитоварно** коммунарам не за 3,0 часа их труда на коммуноу, а только за 2,7 часа.

Что же касается вознаграждения в коммуне «по труду» (точнее, пропорционально **общественно необходимым** затратам труда, рабочего времени), тесно связанного с выявлением нормы труда, то оно может эффективно осуществляться **как «общественно-трудовой паек» Бухарина вместо системы заработной платы** следующим образом.

Подсчитываем сначала безразмерные КИТы – коэффициенты интенсивности труда каждого из трех коммунаров. Делается это путем деления действующей пока нормы труда, равной в нашем случае 3-м часам, на фактическую затрату труда **на единицу** продукта у каждого работника:

$$1\text{-й КИТ равен } 3,0 / 3,0 = 1,00$$

$$2\text{-й КИТ равен } 3,0 / 3,3 = 0,91$$

$$3\text{-й КИТ равен } 3,0 / 2,7 = 1,11$$

Теперь из **самоучета** труда коммунаров (а они все «сознательные»; у объединившихся **добровольно**, у них нет и не может быть желания «наколоть» своего товарища-коммунара или коллектив коммуны в целом, ведя нечестный **самоучет** труда и продукции) выясняем, сколько штук готовых изделий А требуемого качества произвел каждый коммунар. Допустим, первый и третий работники сделали по 2 штуки, затратив на них, соответственно, по $3,0 \cdot 2 = 6,0$ и $2,7 \cdot 2 = 5,4$ часа **фактического** своего рабочего времени, а второй – 3 штуки, затратив на них $3,3 \cdot 3 = 9,9$ часа своего также фактического рабочего времени. Далее мы (точнее, соответствующий совет коммуны) должны выяснить: **квитанцию марксову** (или «общественно-трудовой паек» Бухарина, записанный на пластиковой карте) на сколько часов **общественно необходимого времени** должен получить каждый коммунар вместо капиталистической заработной платы, чтобы далее из общественных запасов он смог приобрести на эту квитанцию продукты, на которые затрачено коммуной ровно столько же

часов **общественно необходимого** времени?

Здесь требуется **фактические суммарные** затраты рабочего времени коммунаров просто умножить на соответствующие их КИТы. Это и будет «общественно-трудовой паек» каждого коммунара. В частности:

1-й получает квитанцию на $6,0 * 1,00 = 6,00$ часов (здесь ничего работником не потеряно и не приобретено);

2-й получает квитанцию на $9,9 * 0,91 = 9,01$ часа (потеря 0,89 часа из-за «устаревшей» интенсивности труда работника);

3-й получает квитанцию на $5,4 * 1,11 = 5,99$ часа (приобретение работником 0,59 часа за счет повышения интенсивности труда и в качестве **одноразового** вознаграждения за повышенную интенсивность труда).

И еще раз напомним: вещь А в предыдущем учетном периоде реализовалась коммунарам за 3 часа штука (такова была тогда норма труда), а в следующем учетном периоде она будет реализоваться уже по 2,7 часа штука – ибо такова стала теперь норма труда на эту вещь. И так – со всеми производимыми коммуной вещами, кроме тех, которые **специально** производятся для рынка, как товары, как **меновые** стоимости; производятся ради получения коммунарами **денежных знаков**, необходимых для дальнейших приобретений на рынке тех товаров, которые коммуна еще не в состоянии произвести **как продукты** личностного (индивидуального) потребления **для коммунаров**. Впрочем, покажем здесь и принцип распределения вырученных коммуной за свои товары денежных знаков.²⁷

Допустим, все та же вещь А не имеет внутреннего спроса в коммуне и целиком произведена ею для рынка, как товар, только для получения коммунарами денежных знаков (к примеру, завод-коммуна производит как «вещь А» какой-нибудь априори несъедобный комплект инструментов). Допустим также, далее, что реализовались на рынке все произведенные 7 штук изделий А, а вырученная коммуной сумма денежных знаков при этом равна 1000 рублей; из которых для вознаграждения коммунаров «по труду» СТК определило в данном учетном периоде ровно половину, т.е. 500 рублей денежных знаков (остальные 500 руб. были направлены СТК на производительное потребление, на развитие производства коммуны, например, на приобретение коммуной на частном рынке неких необходимых ее производству приборов). Эти 500 руб. должны быть разделены между производителями вещи А «по справедливости», т.е. пропорционально их **общественно необходимым** затратам труда. Последние мы уже посчитали выше для заполнения марксовых квитанций (специальных пластиковых карт, если говорить современным языком, где и фиксируется «общественно-трудовой паек» каждого коммунара). Следовательно, каждый из трех работников-коммунаров получит денежных знаков:

1-ый – пропорционально 6,0 часам: 146,98 руб.

2-ой – пропорционально 9,01 часа: 220,73 руб.

3-ий – пропорционально 5,99 часа: 132,29 руб.

Заметим дополнительно для большей ясности. Если кто-то из коммунаров захочет приобрести вещь А за свое рабочее время (понадобился, вот, коммунару данный комплект «несъедобных инструментов» для чего-то) – например, приобрести одну штуку вещи А за 2,70 часа захочет 2-ой работник, – то денежные знаки он будет получать уже не пропорционально ранее найденным у него 9,01 часа общественно необходимого времени, а уже только пропорционально $9,01 - 2,70 = 6,31$ часа. Ясно, что 2-ой работник в таком случае получит меньше, а остальные двое коммунаров получают больше дензнаков, чем в расчете выше; но это будет так только тогда, конечно, если СТК не изменит сумму вознаграждения коммунаров «по труду» в 500 руб. в меньшую или большую сторону. Отсюда должно быть хорошо видно, насколько интересно и выгодно будет коммунарам как можно быстрее преодолевать противоположность между городом и деревней, присоединять к коммуне

²⁷ Дальнейшие наши рассуждения будет плодотворным сравнить с написанным нами же в примечании 20 данной статьи по поводу теории советских денег и лишь денежных знаков в СССР у Косолапова.

производство не только промышленных, но и сельскохозяйственных продовольственных продуктов: становится меньше зависимость коммуны от рынка – дешевле становится потребление коммунаров, которое постепенно, по мере увеличения мощностей коммуны, достижения самообеспечения превращается в потребление коммунаров «по потребности».

Вот и весь **принцип коммунистического первой фазы** распределения «по труду» **совершенно без помощи «социалистической» а ля Дюринг системы заработной платы**, хотя «даже» и с помощью денежных знаков. – Принцип отличной материальной заинтересованности в **наилучшем** труде на коммуну, т.е. на себя как члена этой коммуны. Но это только принцип, разумеется. Поэтому принцип должен быть далее разработан в полноценную **систему**. Но это уже задача совсем другой статьи и... больше, наверное, будущего **самоуправления коммунаров**, чем наша. Нам же здесь остается повторить в связи с последним из перечисленных принципом коммунизма: «цены» в **общественно необходимом рабочем времени** продуктов коммуны **не могут быть «стабильными»** (стабильность цен – это мечта многих страдающих ныне по СССР–1 людей; их, живущих в рыночной системе, можно понять...) Наоборот, чтобы коммунарам было интересно в качестве нормы труда признавать **именно минимальные свои** затраты фактического труда – и дополнительно при этом самым непосредственным образом осваивать достижения научно-технической революции, ибо без этого никак не добиться **максимального** повышения производительности труда – «цены» продуктов коммуны должны быть **динамическими**. Они должны **тут же** – автоматически! – понижаться, если понижаются затраты общественно необходимого труда, и тут же повышаться, если, опять же, затраты этого труда повышаются (**почти** как при капитализме, где нефть растет в **действительной** цене и на бензин **действительные** цены растут выше и выше...) Разумеется, всю эту динамику **трудовых «цен»** коммуны совершенно невозможно осуществлять без самого широкого применения всех достижений современных компьютерных технологий, включая сюда работу с базами данных и компьютерными сетями. Только компьютерные технологии, примененные советской системой в учете и вознаграждении коммуны, помогут коммунарам организовать не примитивный коммунизм с материальным равенством, как в еврейских кибуцах, но разрастающийся постепенно **и мирно** до всемирного масштаба, **намного более эффективный** коммунизм научный, марксистский.

Александр Мичурин (ASM),
многолетний сознательный адепт классического марксизма
06.10.2012 г.